

Только когда кровотечение удалось кое-как остановить, он медленно поднялся на ноги. Подойдя к шкафу, достал черную рубашку и, терпеливо застегивая пуговицу за пуговицей, вновь привел себя в безупречный вид.

Мужчина в зеркале по-прежнему выглядел спокойным и сдержанным: расправленные плечи, невозмутимое лицо, ни единого следа перенесенных страданий.

Чэн Му опустил взгляд, взял пиджак и, развернувшись, вышел.

У него еще оставалась работа.

Отношение Шэнь И стало холоднее, чем когда-либо.

С того самого момента, как его выпустили из Запретной темницы, Шэнь И не проронил ни слова в его адрес, не удостоил даже мимолетным взглядом.

Чэн Му следовал за ним по пятам, как и всегда, добросовестно выполняя свои обязанности: выстраивал маршруты, проверял безопасность, следил за порядком в свите.

Но Шэнь И даже не смотрел в его сторону.

Он понимал: Шэнь И всё еще злится.

Не стоило сомневаться в том, кого любит господин.

С того дня Ци Шэнь по-прежнему оставался рядом с Шэнь И, продолжая купаться в его любви и нежности.

Чэн Му видел, как Шэнь И выбирает для него одежду, собственноручно повязывает галстук, устраивает быт, надевает на его запястье дорогие часы и представляет на светских приемах: Это мой человек.

Он никогда не видел, чтобы Шэнь И был столь терпелив к кому-либо.

А сам он мог лишь стоять в стороне, смотреть и принимать еще более ледяное отношение хозяина.

Словно он был пустотой, даже чем-то куда более ничтожным, чем воздух.

Этим вечером Шэнь И предстояло посетить важный банкет.

Чэн Му обязан был сопровождать его.

На приеме собрались самые влиятельные люди Южного города: главы семейств Шэнь и Цзи, воротилы бизнеса, политические деятели, светская элита и даже иностранные инвесторы.

Местом проведения стал самый роскошный отель города. Хрустальные люстры под потолком отражались в мраморном полу, создавая блики ослепительного блеска.

Изысканный европейский декор, потолки с искусной лепниной — всё напоминало грандиозное пиршество, а воздух был пропитан ароматом дорогого шампанского и элитных сигар.

В центре зала расстелили десятиметровую красную дорожку, по которой сновали официанты с золочеными подносами, предлагая гостям лучшие вина и деликатесы.

Светские дамы в роскошных платьях вели беседы, одаривая друг друга вежливыми улыбками, а их драгоценности искрились в свете ламп. Наследники великих кланов сбивались в группы, обсуждая коммерческие перспективы и перестановки сил, пряча за каждым словом расчет и выгоду.

Шэнь И, облаченный в черный костюм индивидуального пошива с золотой булавкой на лацкане и лимитированными часами на запястье, излучал властность прирожденного лидера. В этом зале он казался императором — холодным и непреклонным.

Чэн Му, как обычно, был в строгом черном костюме. Он стоял за спиной Шэнь И с невозмутимым взглядом.

Он неотступно следовал за ним, как тень.

Так же, как и последние десять с лишним лет.

Но он знал: сегодня Шэнь И не скажет ему ни слова, даже не посмотрит в его сторону.

Шэнь И будет занят светской беседой, будет смеяться и всюду водить за собой Ци Шэня, представляя его гостям: Это мой человек.

Чэн Му был всего лишь телохранителем, тенью, застывшей в самом неприметном углу, откуда он молча наблюдал за происходящим.

Когда Чэн Му тихо стоял в стороне, рядом с ним раздался незнакомый голос:

— Стоять здесь всё время — не утомительно?

Чэн Му слегка вздрогнул и повернул голову.

Перед ним стоял мужчина, совсем не похожий на Шэнь И.

На нем был темно-синий костюм, подчеркивающий высокий рост. Красивые, глубокие черты лица, слегка вьющиеся темные волосы придавали ему вид человека свободного и элегантного. Его взгляд был теплым, с оттенком легкой, почти мальчишеской беспечности.

В глазах читалось природное благородство, лишённое высокомерия, напротив — в них сквозила доброжелательность и ирония.

— Я Цинь Чжоу.

Мужчина мягко улыбнулся и протянул руку, его тон был непринужденным, но вежливым:

— А тебя как зовут?

Чэн Му нахмурился, в его взгляде промелькнула настороженность.

Он не привык к вниманию незнакомцев и не привык, чтобы с ним заговаривали первым.

В его мире существовали только начальники и подчиненные, приказы и их исполнение. Никаких друзей.

Помолчав несколько секунд, он все же тихо ответил:

— ...Чэн Му.

Улыбка Цинь Чжоу стала шире:

— Чэн Му? Хорошее имя.

Чэн Му опустил голову, не поддержав разговор.

Он не понимал, зачем этому человеку понадобилось с ним заговаривать.

Он всего лишь телохранитель, тень в углу, в то время как Цинь Чжоу с первого взгляда казался представителем высшей знати.

Между ними не могло быть ничего общего.

Но Цинь Чжоу, казалось, ничуть не смутило его молчание. Он небрежно взял бокал вина и спросил:

— Ты ведь тоже почти что человек из семьи Шэнь, почему я никогда тебя не видел?

Чэн Му на мгновение замер и ответил вполголоса:

— Потому что... я всего лишь телохранитель.

Цинь Чжоу приподнял бровь, с интересом разглядывая его:

— Всего лишь телохранитель? Но твой взгляд совсем не похож на взгляд обычного охранника.

Чэн Му сжал пальцы, но промолчал.

В этот момент мимо проходил официант с подносом. Его нога поехала по гладкому полу, бокал на подносе качнулся, и вино вот-вот должно было выплеснуться на Чэн Му.

Цинь Чжоу среагировал мгновенно: одним точным движением руки он подхватил падающий бокал и, ловко провернув его, вернул на поднос.

— Осторожнее, — мягко улыбнулся Цинь Чжоу, похлопав официанта по плечу. Тон его был непринужденным и добрым. — Если разобьешь, будут неприятности, верно?

Официант, бледный от испуга, закивал и поспешил прочь.

Чэн Му, стоявший рядом, проводил его взглядом, внутри что-то дрогнуло.

Цинь Чжоу видел Чэн Му не впервые.

Он заметил этого молчаливого человека, всегда стоявшего за спиной Шэнь И, еще несколько лет назад. Тогда он не придавал особого значения этому Теневому стражу — он видел слишком много верных псов и слишком много безмолвных клинков. Но именно Чэн Му с течением времени вызвал у него любопытство.

Это был человек, который полностью посвятил себя другому.

Жаль только, что посвятил он себя Шэнь И.

Цинь Чжоу полагал, что такие люди скучны, но сегодня, увидев в углу зала, как Чэн Му без тени сомнения опустился на одно колено, присягая на верность, он вдруг осознал:

Этот человек куда интереснее, чем он мог себе представить.

<http://bllate.org/book/20551/2052978>